

В.А. Ушаков, К.П. Артеменкова

Ушаков Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и Новейшего времени, Институт истории, Санкт-петербургский государственный университет.

E-mail: v. ushakov@spbu.ru

Артеменкова Ксения Павловна, студентка IV курса бакалавриата, кафедра истории Нового и Новейшего времени, Институт истории, Санкт-петербургский государственный университет. Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор В.А. Ушаков.

E-mail: artemen-ksen@mail.ru

«ЗАКАТ» РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТОБРАЖЕНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ДИПЛОМАТА

Работа основана на тщательном изучении опубликованного в Москве в 2003 году в переводе на русский язык дневника (в английском переводе – мемуаров) посла Французской республики в Санкт-Петербурге (с 1914 года – в Петрограде) Мориса Палеолога. Высокопоставленный французский дипломат характеризовал судьбоносные события и процессы в России в период Первой мировой войны и Февральской революции 1917 года. Ещё в самом начале войны М. Палеолог предсказал наступление «смутных времен» в стране и, опираясь на исторические параллели, он обозначил важные характеристики наступившей зимой 1916-1917 годов русской «смуты». Влиятельный французский посол рассказал и о ее перерастании в революцию. Он также осветил и первые решения новых властей в России (революционных советов и Временного правительства).

Ключевые слова: Российская империя, Французская республика, Николай II, французский посол, Морис Палеолог, мировая война, Февральская революция.

V.A. Ushakov, K.P. Artemenkova

Ushakov Vladimir Alexandrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: v. ushakov@spbu.ru

Artemenkova Ksenia Pavlovna, 4th student of Baccalaureate of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: artemen-ksen@mail.ru

THE “DECLINE” OF THE RUSSIAN EMPIRE AS REFLECTED BY THE FRENCH DIPLOMAT

The essay is based on detailed and critical study of a diary (in English version – memories) of Maurice Paleologue, the ambassador of the French Republic in Saint-Petersburg (Petrograd), translated into Russian and published in Moscow in 2003. The high-ranking French diplomat analyzed the important events and processes in Russia during the First World War and the February Revolution of 1917. As early as the very onset of the war, Maurice Paleologue predicted the commencement of «troubled time» in the country and, proceeding from the Historical parallels, outlined the important and interesting characteristics of the Russian «turmoil» that came about the winter of 1916-1917. In detail the influential French Ambassador described its escalation into a revolution. And also he analyzed the first most important decision of the new Russian powers (the different revolutionary Soviets and the Provisional Government).

Keywords: Russian Empire, French Republic, Nickolas II, French Ambassador, Maurice Paleologue, World War, February Revolution.

Важные сведения о жизни России в годы Первой мировой войны и революционных потрясений оставил посол Франции в Санкт-Петербурге (Петербурге) Морис Палеолог. Его опубликованные на русском языке

работы часто привлекали внимание советских, а затем и российских историков. Правда, в большинстве случаев ученые ограничивались отдельными цитатами из книг французского дипломата, хотя в России уже наметилась и развивается тенденция к более полному и подробному изучению его литературного наследия. Здесь стоит указать на исследовательские публикации В.И. Мусаева, А.Ю. Павлова, Т.В. Партаненко, В.А. Рачковского, Д.В. Токарева и других авторов, которые рассматривали разные аспекты деятельности посла Франции в России. А в представленной ныне работе (докладе) впервые в современной исторической науке внимание акцентировано именно на тех прогнозах, оценках и характеристиках, которые М. Палеолог высказывал в отношении наступающих в Российской империи «смутных времен», возможности поражения страны в войне и грядущей революции. Выявить же и проанализировать многие подобные материалы позволяет осуществленная в 2003 г. публикация его дневников в переводе на русский язык. Именно она была избавлена от серьезных ошибок и искажений и включила ценные материалы о ходе российской и европейской истории¹. К таким сведениям относятся и предостережения современников о возможных для России тяжких последствиях в случае поражения в войне. Ведь уже 12 августа 1914 г. Палеолог записал такие тревожные слова: для России «Маньчжурская война закончилась революционными выступлениями 1905 года... Что последует за нынешней войной?»². И ответ история дала зимой 1916-1917 гг.

Тогда наступление «смуты» и революции не задержала и столь экстремальная мера как убийство Г. Распутина. Это убийство напомнило Палеологу о временах «Борджиа»³. А в начале января 1917 г. посол Франции сообщал о намерении элиты «спасти действующую династию и монархический режим», для чего предполагалось «торжественно объявить императора ослабевшим, <...> не способным царствовать и возвести воцарение наследника под регентством одного из великих князей»⁴.

Писал Палеолог и о желании нескольких «великих князей <...> спасти царизм путем дворцового переворота». Они «с помощью четырех гвардей-

¹Ушаков В.А. Партаненко Т.В. Русские переводы дневников Мориса Палеолога как исторический источник // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2006. Вып. 4. С. 259-267.

²Палеолог М. Дневник посла. М., 2003. С. 69.

³Там же. С. 662.

⁴Там же. С. 668.

ских полков» намеревались «двинуться ночью на Царское Село», захватить «царя и царицу» и доказать императору «необходимость отречься от престола», заточить императрицу «в монастырь», а наследником объявить «Алексея под регентством великого князя Николая Николаевича». Но и этот план потерпел неудачу⁵. Результатов не дала и идея коллективного письма членов императорской фамилии. «Призрак Распутина» не покинул царскую чету, и Николай II продолжал отправлять в ссылку несогласных с ним родственников. Отчасти и поэтому склонный к поиску исторических параллелей Палеолог вспомнил о ссылке герцога Орлеанского в 1787 г., и 15 января 1917 г., записал: «...неужели Россия дошла до 1787 года? Нет! <...> Она зашла уже гораздо дальше <...>. Решающий кризис, который переживает царизм в России, требует Ретца и Мирабо <...> как бы там не было, заговор великих князей дал осечку»⁶.

А спустя неделю – 23 января 1917 г. дипломат внес в дневник слова своей попутчицы: «Припомните сделанное мною предсказание: катастрофа близка». В ответ же Палеолог цитировал звучавшее в 1789 г. «зловещее пророчество» Мирабо, гласившее: «Все пропало. Король и королева погибнут, чернь будет издеваться над их трупами». И в России развитие событий в ближайшие недели подтверждало опасения двух собеседников. Фактически счет пошел уже на недели, дни и часы: 25 декабря Палеолог записал: «Самые преданные слуги царизма и даже некоторые из тех, кто обычно составляет общество царя и царицы, начинают приходиться в ужас от оборота, какой принимают события». А испытывали такие люди не только «презрение и позор, которые пали на императорский дом», но, очевидно, и «ужас», когда увидели «наконец, пропасть, открывающуюся перед Россией»⁷. В глазах Палеолога и других современников Николай II утрачивал доверие, должное к самодержцу уважение и все более становился «бесцветным». И 31 января 1917 г. Палеолог без колебаний утверждал: «Добросовестность, человечность, кротость, честь – таковы выдающиеся достоинства Николая II, но ему не хватает божественной искры»⁸. Российский монарх за два с половиной года бесповоротно потерял тот «ореол» божественности, каким его наделял Палеолог и многие другие очевидцы, присутствовавшие при объявлении в 1914 г. манифеста о начале войны против Германии. Царь уже давно не выступал как

⁵ Там же. С. 668-669, 681, 684.

⁶ Там же. С. 689-690.

⁷ Там же. С. 694.

⁸ Там же. С. 699-700.

«самодержец, посланный Богом <...> [как] вождь своего народа, неограниченный владыка <...> душ и тел» своих подданных⁹. По мысли дипломата, «монархические иллюзии» и «имперский фетишизм» уже не владели сердцем «мужика», они в России были окончательно развеяны, а без этого править огромной и многоликой империей было невозможно. И согласно записанному в конце декабря 1916 г. рассказу, вернувшейся из Москвы графини Р., там стоял «повсюду сплошной крик возмущения». Графиня сообщала: «Если бы царь показался <...> на Красной площади, — то, его встретили бы свистом. А царицу разорвали бы на куски»¹⁰.

Внимательный, хорошо информированный посол Франции за чередой бесконечных «завтраков, обедов, приемов» не упускал из виду ход событий и в дневнике систематически фиксировал признаки уже неминуемо нарастающей революции. Он отметил тот факт, что 21 февраля 1917 г. на Выборгской стороне два полка стреляли не в бастующих рабочих, а в полицию. Из этих событий следовал и вывод: «в случае восстания нельзя рассчитывать на армию», а 23 февраля в охваченном забастовками и протестами «против правительства, против голода, против войны» Петрограде военный губернатор «велел расклеить афиши» уже с угрозой населению «всякое сопротивление власти» немедленно подавить «силою оружия»¹¹. Тогда в аристократических кругах вновь возникла запоздалая идея заговора против злоупотреблений самодержавия, против «камарильи императрицы» и подчинившегося ей императора. Выражая мысли таких «спасителей» отечества, Палеолог констатировал: «Но надо спешить! Опасность близка: важен каждый час. Если спасение не придет сверху, революция придет снизу. А тогда это будет катастрофа»¹². В те дни размышления и тревогу по поводу, казалось бы, почти неизбежного развития острейшего кризиса в Российской империи высказывали и другие иностранные дипломаты. В разговоре 24 февраля 1917 г. посол Италии маркиз Карлотти ди Рипербелла не считал революцию неизбежной. Все же он предполагал: «если царская монархия будет свергнута всенародным восстанием, то она будет немедленно заменена конституционным и демократическим режимом <...> за исключением небольшого

⁹Там же. С. 47.

¹⁰Там же. С. 660.

¹¹Там же. С. 713-715.

¹²Там же. С. 716.

кровапролития в самом начале, утверждение нового порядка не встретит особых препятствий»¹³.

Палеолог оспаривал точку зрения итальянского дипломата и заявлял: «ликвидация царизма, возможно, даст начало неограниченному периоду беспорядков, подобного тому, который последовал после смерти Ивана Грозного». Иначе говоря, автор дневника писал о грядущей, а точнее о уже нарастающей русской смуте. А собранные в его записях за разные дни сообщения подтверждали наступление таких «смутных времен», когда кризис, раскол, фактический «паралич» правящих кругов (элиты) неминуемо вел к кризису, «параличу» и катастрофе российского государства. Посол Франции уверенно утверждал: «царизм не только официальная форма русского правления; это также основа, несущая конструкция и сама структура русского общества». Дипломат считал: «Именно царизм придал России историческую индивидуальность и по-прежнему сохраняет ее». А «вне царизма у России ничего нет»¹⁴.

И в подтверждение своих мыслей Палеолог вспоминал «о знаменитом «Пороховом заговоре» 1605 года <...> когда группа заговорщиков подложила под здание парламента бочки с порохом, чтобы в одно и то же время в результате взрыва уничтожить монарха, министров и всех членов парламента». В случае успеха заговора Англию в XVII в. ждал бы короткий период «всеобщего оцепенения и растерянности», затем благодаря развитой системе самоуправления на местах, благодаря усилиям разных общественных организаций, клубов и т.д., последовало бы возрождение и реорганизация жизни общества. А в России в XX в. из-за «мертвой хватки центральной власти», подчинения «всемогущей бюрократии», такой исход был бы невозможен. И далее Палеолог утверждал: «Я пришел к выводу, что, если падет царизм, то вместе с ним рухнет все русское здание...». И поскольку «политика царей привязывала к московскому государству» окраинные нерусские народы, то, задавал вопрос посол Франции, «не будет ли это означать конец России?»¹⁵.

В поддержку столь мрачного прогноза М. Палеолог высказал и свое мнение о природе (или о «душе») русского человека. Запись в дневнике от 28 февраля 1917 г. содержала следующие строки: «На какую ни стань точку зрения – политическую, умственную, нравственную, религиозную» – русский человек представляет «парадоксальное явление чрезмер-

¹³Там же. С.717.

¹⁴Там же. С. 717.

¹⁵Там же. С. 717-718.

ной покорности, соединенной с сильным духом возмущения». Палеолог считал: «Мужик известен своим терпением и фанатизмом, своим добродушием и пассивностью <...> Но всегда он вдруг переходит к протесту и бунту. И тогда его неистовство доводит его до ужасных преступлений и жестокой мести, до пароксизма преступности и дикости»¹⁶. Таким образом и воссозданный дипломатом в канун решающих событий психологический, нравственный «портрет» простолюдина указывал на возможность, даже неизбежность революционного взрыва в России.

Последующие страницы в «Дневнике посла» раскрывали ход Февральской революции – последние дни режима и окончательный крах монархии в России. То были яркие сцены манифестаций с пением Марсельезы, с красными флагами, с лозунгами: «Хлеба и мира», «Долой правительство», «Долой войну»; и нараставших схваток с полицией и войсками в разных районах Петрограда. Появились и первые жертвы, затем многие десятки убитых и раненых, пожары, братание солдат с «повстанцами» и безнадежные попытки бессильных властей спасти положение. Последовала и безжалостная «охота» на полицейских, жандармов, и офицеров; бегство и аресты министров, князей и сановников: «скорая и полная измена армии» и тщетные усилия части политиков сохранить хотя бы конституционную монархию. Метания Николая II и его отречение от трона, а затем отречение великого князя Михаила, означали падение российской монархии. И власть в охваченной революционной стихией столице, да и в стране подхватывали уже новые «руководящие органы»¹⁷. Так, по описанию Палеолога, в России в марте 1917 г. революция шла «своим логическим, неизбежным путем...»¹⁸.

В споре о судьбах России, который 24 февраля вели послы Италии и Франции (Карлотти ди Рипабелла и Морис Палеолог), – оба дипломата были в чем-то правы и не правы. Ибо наступившая революция и вызванные ею потрясения и перемены оказались сложнее, глубже, трагичнее ... низвержение монархии давалось как бы «малой кровью», но и установившийся новый порядок в лице правительства и прочих органов действительно стал «временным». Война, кризис, катастрофа вели к новой революции, к новым потрясениям и «большой крови». В то время история России развивалась по более сложному сценарию, чем те схемы, которые могли бы вообразить или предвидеть даже самые прозорливые ее совре-

¹⁶Там же. С. 722.

¹⁷Там же. С. 726-727, 730-731, 734-736, 739-749, 751.

¹⁸Там же. С. 736.

менники - провидцы. А таким даром Морис Палеолог явно обладал и это следует признать, даже если в текст его дневниковых записей позднее и были внесены некоторые обусловленные политико-идеологической конъюнктурой изменения и добавления. Но как известно, в мире свободных от недостатков сочинений нет. И предсказания, характеристики, оценки, мысли Мориса Палеолога интересны и поучительны даже в XXI в. для людей умных и прозорливых. В таком качестве «Дневник посла» также выступает как важный и яркий источник по истории «смутных времен» в России.

ЛИТЕРАТУРА

Ушаков В.А. Партаненко Т.В. Русские переводы дневников Мориса Палеолога как исторический источник // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2006. Вып. 4. С. 259-267.

Палеолог М. Дневник посла. М.: Издательство «Захаров», 2003. 829 с.

REFERENCES

Ushakov V.A. Partaneneko T.V. Russkie perevody` dnevnikov Morisa Paleologa kak istoricheskij istochnik [Russian versions of the diaries of Maurice Paleolog as a historical source] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. 2006. Issue. 4. P. 259-267. (In Russian)

Paleolog M. *Dnevnik posla [Ambassador's diary]*. M.: «Zaxarov» Publ., 2003. 829 p. (In Russian)